

Амирханова Ю.С.

Аспирант

Московский университет им. А.С. Грибоедова

Россия, г. Москва

**МОНИТОРИНГ И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПУБЛИЧНОГО
УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ: ПРАВОВЫЕ
ОСНОВЫ, ПОКАЗАТЕЛИ И ПРОБЛЕМЫ СОПОСТАВИМОСТИ
ДАННЫХ**

Аннотация: статья посвящена правовым основам мониторинга и оценки эффективности публичного управления в сфере молодежной политики. Анализируются положения Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года, перечень ключевых показателей эффективности, утвержденный приказом Росмолодежи от 13 октября 2025 г. № 401, и формы аналитических отчетов, утвержденные приказом Росмолодежи от 25 декабря 2025 г. № 545. Рассмотрены научные подходы к разграничению мониторинга, результативности, эффективности и социального эффекта. Обосновывается вывод, что основная проблема современного регулирования состоит не в отсутствии федерального инструментария, а в сопоставимости исходных данных, единстве методик их расчета и связи показателей с реальными изменениями в положении молодежи. Предложены меры по совершенствованию мониторинга.

Ключевые слова: молодежная политика, публичное управление, мониторинг, эффективность, результативность, ключевые показатели эффективности, социальный эффект, Росмолодежь.

Amirkhanova Y.S.

Graduate student

Moscow University named after A.S. Griboedova

Russia, Moscow

**MONITORING AND EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF
PUBLIC ADMINISTRATION IN YOUTH POLICY: LEGAL
FOUNDATIONS, INDICATORS AND PROBLEMS OF DATA
COMPARABILITY**

Abstract: The article examines the legal foundations of monitoring and evaluating the effectiveness of public administration in youth policy. It analyses Federal Law No. 489-FZ of 30 December 2020 «On Youth Policy in the Russian Federation», the Youth Policy Implementation Strategy through 2030, the list of key performance indicators approved by Order of the Federal Agency for Youth Affairs No. 401 of 13 October 2025, and the analytical reporting forms approved by Order No. 545 of 25 December 2025. The article reviews scholarly approaches to distinguishing monitoring, performance, efficiency and social impact. It argues that the main issue of current regulation is not the absence of federal monitoring instruments, but the comparability of source data, the consistency of calculation methods and the connection between indicators and actual changes in the situation of young people. The article proposes measures for improving the monitoring system.

Keywords: youth policy, public administration, monitoring, efficiency, performance, key performance indicators, social impact, Federal Agency for Youth Affairs.

Введение

Разнообразие направлений молодежной политики требует от публичной власти не только планирования мероприятий, но и понимания их результатов.

Поэтому мониторинг молодежной политики становится необходимым элементом управленческого процесса, однако сбор данных сам по себе не подтверждает эффективность управления. Количество проведенных мероприятий, участников проектов или учреждений молодежной политики может характеризовать масштаб работы, но не всегда показывает, улучшилось ли положение молодых граждан. Для корректной оценки требуется различать мониторинг, результативность, эффективность и социальный эффект.

Целью настоящей статьи является анализ действующих правовых основ мониторинга молодежной политики, научных подходов к оценке её эффективности и проблем сопоставимости данных. Особое внимание уделяется нормативным изменениям 2025–2026 годов, которые сформировали федеральный перечень ключевых показателей эффективности и единые формы аналитической отчетности.

1. Правовые основы мониторинга

Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» (далее – Закон № 489) впервые системно закрепил основы мониторинга реализации молодежной политики. В данном случае мониторинг следует отличать от государственного контроля (надзора): он представляет собой информационно-аналитическую деятельность, направленную на сбор, обобщение, анализ и оценку сведений.

Мониторинг охватывает информацию о положении молодежи, молодых семей и молодежных общественных объединений, а также о деятельности учреждений молодежной политики, Общероссийского общественно-государственного движения детей и молодежи «Движение Первых» и иных субъектов, осуществляющих деятельность в сфере молодежной политики. Его результаты используются при подготовке ежегодного доклада о положении молодежи в Российской Федерации.

Закон № 489 устанавливает полномочия разных уровней публичной власти, где Росмолодежь формирует ключевые показатели эффективности и методические подходы к мониторингу, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации организуют мониторинг на региональном уровне, а органы местного самоуправления участвуют в сборе и представлении данных в пределах установленной компетенции.

Важной новеллой стало утверждение приказом Росмолодежи от 13 октября 2025 г. № 401 (далее – Приказ № 401) перечня ключевых показателей эффективности реализации молодежной политики на территории Российской Федерации. Среди них предусмотрены показатели участия молодых граждан в программах профессионального и личностного развития, патриотического воспитания, добровольческой и общественной деятельности, а также показатели инфраструктурной обеспеченности субъектов Российской Федерации.

Процедурная сторона мониторинга конкретизирована приказом Росмолодежи от 25 декабря 2025 г. № 545 (далее – Приказ № 545), он утвердил формы аналитических отчетов о результатах мониторинга для муниципального и регионального уровней. Муниципальный уполномоченный орган представляет самостоятельный отчет, а региональный уполномоченный орган формирует отчет с учетом муниципальных данных, тем самым законодательство формирует последовательную модель движения информации: муниципальный уровень – субъект Российской Федерации – федеральный уровень.

Стратегия реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года (далее – Стратегия), утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 августа 2024 г. № 2233-р в редакции от 31 марта 2025 г., определяет стратегические ориентиры

дальнейшей работы, она предусматривает контроль достижения основных показателей, план мероприятий по реализации Стратегии и использование результатов мониторинга для ежегодного рейтинга субъектов Российской Федерации по эффективности реализации молодежной политики.

Таким образом, к августу 2026 г. сложилась многоуровневая нормативная модель: Закон № 489 устанавливает общие основы мониторинга, Приказ № 401 определяет ключевые показатели эффективности, Приказ № 545 закрепляет формы отчетности, а Стратегия связывает результаты мониторинга с долгосрочными целями молодежной политики.

2. Мониторинг, результативность и эффективность

Несмотря на развитие нормативного регулирования, в научной литературе термины «мониторинг», «результативность», «эффективность» и «социальный эффект» нередко используются как близкие по содержанию. Такое смешение затрудняет и разработку показателей, и оценку деятельности органов публичной власти.

В рамках настоящего исследования под мониторингом понимается регулярный сбор, обобщение и анализ информации. Результативность отражает степень достижения запланированных целей, а эффективность предполагает соотношение достигнутого результата и использованных ресурсов. Социальный эффект в свою очередь характеризует устойчивые изменения в положении молодежи, которые могут быть связаны с реализованными мерами. Это разграничение является аналитическим и не заменяет определения, содержащиеся в нормативных правовых актах.

О. А. Рожнов отмечает, что молодежная политика как отрасль государственного управления нуждается в единых критериях и индикаторах оценки эффективности.¹ С этим выводом следует согласиться, вместе с тем в

¹ Рожнов О. А. Оценка эффективности реализации молодежной политики // NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право. – 2011. – №8 (103). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-realizatsii>

2026 году он требует уточнения: федеральный перечень ключевых показателей уже утвержден, поэтому основной вопрос состоит в единообразии расчета показателей, достоверности исходных данных и возможности соотнести показатели с реальным изменением положения молодых граждан.

А. Я. Криницкий связывает эффективность молодежной политики с выбором измеримых показателей, отражающих ожидаемые улучшения в положении молодежи, а не только активность органов публичной власти². Эта позиция представляется обоснованной. Количество мероприятий, участников и учреждений характеризует объем работы, но без дополнительного анализа эти данные не доказывают, что меры повысили доступность образования, занятости, общественного участия или иных возможностей для молодежи. Мониторинг должен сочетать показатели охвата с данными о доступности инфраструктуры, удовлетворенности молодых граждан и изменении их образовательных, профессиональных и общественных возможностей. В то же время социальный эффект не следует оценивать произвольно: методика его определения должна быть установлена заранее и допускать проверку результатов.

Шайхисламов Р. Б., Асадуллина Г. Р., Хайруллина Н. Г. и Шаповалова И. С. предлагают оценивать эффективность молодежной политики на основе эмпирических данных о различных формах её реализации³. Этот подход заслуживает поддержки, поскольку позволяет уйти от формального отчета об исполнении плана к анализу фактических результатов, однако эмпирические методы нуждаются в правовом и

molodezhnoy-politiki (дата обращения: 21.07.2026).

² Криницкий А. Я. Эффективность государственной молодежной политики: проблема выбора и измеряемости показателей // Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. 2009. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-gosudarstvennoy-molodezhnoy-politiki-problema-vybora-i-izmeryaemosti-pokazateley> (дата обращения: 21.07.2026).

³ Шайхисламов Р. Б., Асадуллина Г. Р., Хайруллина Н. Г., Шаповалова И. С. Оценка эффективности реализации молодежной политики: проблемы и решения // Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. 2025. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-realizatsii-molodezhnoy-politiki-problemy-i-resheniya> (дата обращения: 21.07.2026).

методическом оформлении: требуется определить источники информации, правила верификации, периодичность сбора, а также порядок соблюдения законодательства о персональных данных.

Э. А. Зайцев предлагает использовать для оценки эффективности преимущественно социологические методы и формировать многоуровневую систему показателей⁴. С данным предложением следует согласиться частично: опросы и иные социологические исследования необходимы для оценки восприятия молодежью государственных и муниципальных мер, но они не могут заменить официальную статистику, финансовые показатели и оценку исполнения программ. Оптимальной является смешанная модель, в которой количественные, качественные и финансовые данные взаимно дополняют друг друга.

К. С. Слюсарь рассматривает количественную оценку муниципальной молодежной политики через соотношение затрат и полезности⁵. Такой подход важен для муниципального уровня, где ресурсы часто ограничены, его можно использовать как методический ориентир. Вместе с тем категория полезности должна быть связана с целями муниципальной программы, утвержденными показателями и результатами, доступными для оценки контрольно-счетными органами и населением.

О. Е. Трофимова предлагает включать в оценку эффективности муниципальной молодежной политики показатели деятельности субъектов молодежной политики и стандарты качества муниципальных услуг.⁶

Предложение о стандартах качества заслуживает внимания, однако нуждается

⁴ Зайцев Э. А. Теоретические подходы к оценке эффективности реализации молодежной политики // Власть и управление на Востоке России. 2025. №1 (110). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-podhody-k-otsenke-effektivnosti-realizatsii-molodezhnoy-politiki> (дата обращения: 21.07.2026).

⁵ Слюсарь К. С. Количественная оценка эффективности реализации молодежной политики муниципального образования // Известия АлтГУ. 2013. №2 (78). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kolichestvennaya-otsenka-effektivnosti-realizatsii-molodezhnoy-politiki-munitsipalnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 21.07.2026).

⁶ Трофимова О. Е. О критериях оценки эффективности муниципальной молодежной политики // НиКа. 2014. №2 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-kriteriyah-otsenki-effektivnosti-munitsipalnoy-molodezhnoy-politiki> (дата обращения: 21.07.2026).

в ограничении сферы применения. Не каждая мера молодежной политики является муниципальной услугой. Многие меры имеют программный, проектный, информационный или профилактический характер, поэтому стандарты качества целесообразны прежде всего для повторяющихся и измеримых форм деятельности муниципальных учреждений.

Обобщая научные подходы, следует выделить три уровня оценки. Первый связан с исполнением деятельности: проведением мероприятий, работой учреждений, предоставлением мер поддержки. Второй отражает достижение ключевых и программных показателей. Третий показывает социальный эффект для молодежи. Смещение этих уровней создает риск отождествления объема отчетности с эффективностью публичного управления.

3. Проблемы сопоставимости данных

Наличие федерального перечня и единых форм отчетности не устраняет все проблемы мониторинга. Наиболее существенной остается сопоставимость исходных данных – один и тот же показатель может рассчитываться по-разному, если органы власти используют разные источники информации, неодинаково определяют целевую группу или не разграничивают уникальных участников и число посещений мероприятий.

Проблема сопоставимости проявляется и в региональной практике. Н. А. Лаврентьева, анализируя государственную молодежную политику в Челябинской области, показывает использование региональных механизмов оценки и рейтингования направлений работы⁷. Этот опыт представляет

⁷ Лаврентьева, Н. А. Анализ реализации государственной молодёжной политики в Челябинской области / Н. А. Лаврентьева // Актуальные вопросы устойчивого развития России в исследованиях студентов: управленческий, правовой и социально-экономический аспекты: Материалы XVII Всероссийской студенческой научно-практической конференции. В 2-х частях, Челябинск, 25–26 апреля 2019 года / Ответственный редактор С.В. Нечаева. Том Часть 1. – Челябинск: Челябинский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2019. – С. 76-78. – EDN NGOKSL.

интерес как пример развития регионального управленческого инструментария, однако дополнительные региональные показатели не должны подменять федеральный перечень, их следует использовать как второй уровень оценки, который отражает специфику территории, но сохраняет возможность сопоставления базовых результатов на федеральном уровне.

Неоднородность организационных моделей также влияет на качество данных. Полномочия в сфере молодежной политики могут осуществляться самостоятельным органом, профильным подразделением либо структурой с более широкой компетенцией. Само по себе это не является нарушением, но при различии организационных моделей особенно важны единые требования к источникам данных, периодичности отчетности и процедурам проверки.

Отдельной проблемой является различие между мониторингом молодежной политики и оценкой государственных программ. Мониторинг формирует сведения о положении молодежи и деятельности субъектов молодежной политики. Оценка программы устанавливает степень достижения её целей, задач и показателей в рамках бюджетного и стратегического планирования. Эти процедуры связаны, но не тождественны. Смешение их результатов приводит к ошибочному выводу, что исполнение программы автоматически означает высокую эффективность всей молодежной политики.

Наконец, цифровизация мониторинга может быть полезна лишь при наличии единых правил. Электронная форма не гарантирует сопоставимость данных, если показатели определяются по-разному, поэтому при создании цифровых решений необходимо прежде утвердить методику расчета, формат данных, правила проверки и распределение ответственности за их достоверность.

4. Направления совершенствования

Анализ законодательства и научных подходов позволяет сформулировать несколько предложений.

Во-первых, Росмолодежи целесообразно утвердить или опубликовать единые методические рекомендации по расчету каждого ключевого показателя из перечня Приказа № 401. В рекомендациях необходимо определить источники данных, формулы расчета, правила учета уникальных участников, периодичность представления информации и порядок исправления ошибок.

Во-вторых, следует закрепить принцип двухуровневой системы показателей. Первый уровень составляют обязательные федеральные показатели, позволяющие сопоставлять результаты субъектов Российской Федерации. Второй уровень образуют дополнительные региональные и муниципальные показатели, отражающие особенности территории и конкретных программ. Дополнительные индикаторы не должны заменять федеральные.

В-третьих, необходимо использовать смешанную модель оценки. Количественные показатели должны дополняться качественными исследованиями мнения молодежи и оценкой доступности инфраструктуры. При этом социологические исследования должны проводиться по прозрачной методике, позволяющей оценить репрезентативность выборки и достоверность результатов.

В-четвертых, результаты мониторинга следует связывать с корректировкой программ. Отчетность должна использоваться не только для подготовки ежегодного доклада и рейтинга, но и для пересмотра мероприятий, перераспределения ресурсов и выбора мер поддержки в отношении территорий с выявленными проблемами.

В-пятых, цифровизация должна сопровождаться правовой регламентацией, в ней следует определить состав собираемых данных,

порядок доступа к ним, сроки хранения, меры защиты информации и правила обработки персональных данных.

Заключение

В настоящее время в Российской Федерации сформирована нормативная основа мониторинга молодежной политики. Закон № 489 устанавливает общие правила, Приказ № 401 закрепляет ключевые показатели эффективности, Приказ № 545 определяет формы аналитической отчетности, а Стратегия связывает мониторинг с достижением долгосрочных целей и ежегодным рейтингом субъектов Российской Федерации.

Поэтому основная проблема состоит не в отсутствии федерального инструментария, а в согласовании его элементов. Необходимы единые правила расчета показателей, проверка достоверности данных и сохранение сопоставимости базовой информации при использовании дополнительных региональных индикаторов.

Научные подходы подтверждают, что мониторинг не должен сводиться к накоплению статистических данных, его значение состоит в создании информационной основы для оценки деятельности, достижения показателей и социального эффекта молодежной политики. Эти три уровня должны быть разграничены, но связаны в единой системе управления.

Дальнейшее развитие регулирования целесообразно связывать с методической конкретизацией федеральных показателей, прозрачными процедурами верификации, сочетанием количественных и качественных данных, а также с использованием результатов мониторинга при корректировке программ и распределении ресурсов.

Использованные источники:

1. Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 04.01.2021, № 1 (часть I), ст. 28.
2. Приказ Росмолодежи от 13.10.2025 № 401 «Об утверждении перечня ключевых показателей эффективности реализации молодежной политики на территории Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 23.10.2025.
3. Приказ Росмолодежи от 25.12.2025 № 545 «Об утверждении форм аналитических отчетов о результатах мониторинга реализации молодежной политики в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.02.2026.
4. Распоряжение Правительства РФ от 17.08.2024 № 2233-р (ред. от 08.05.2025) «Об утверждении Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 29.08.2024.
5. Рожнов О. А. Оценка эффективности реализации молодежной политики // *НОМОТНЕТІКА: Философия. Социология. Право.* – 2011. – №8 (103). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-realizatsii-molodezhnoy-politiki> (дата обращения: 21.07.2026).
6. Криницкий А. Я. Эффективность государственной молодежной политики: проблема выбора и измеряемости показателей // *Известия вузов. Социология. Экономика. Политика.* 2009. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-gosudarstvennoy-molodezhnoy-politiki-problema-vybora-i-izmeryaemosti-pokazateley> (дата обращения: 21.07.2026).

7. Шайхисламов Р. Б., Асадуллина Г. Р., Хайруллина Н. Г., Шаповалова И. С. Оценка эффективности реализации молодежной политики: проблемы и решения // Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. 2025. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-realizatsii-molodezhnoy-politiki-problemy-i-resheniya> (дата обращения: 21.07.2026).

8. Зайцев Э. А. Теоретические подходы к оценке эффективности реализации молодежной политики // Власть и управление на Востоке России. 2025. №1 (110). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-podhody-k-otsenke-effektivnosti-realizatsii-molodezhnoy-politiki> (дата обращения: 21.07.2026).

9. Слюсарь К. С. Количественная оценка эффективности реализации молодежной политики муниципального образования // Известия АлтГУ. 2013. №2 (78). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kolichestvennaya-otsenka-effektivnosti-realizatsii-molodezhnoy-politiki-munitsipalnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 21.07.2026).

10. Трофимова О. Е. О критериях оценки эффективности муниципальной молодежной политики // НиКа. 2014. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-kriteriyah-otsenki-effektivnosti-munitsipalnoy-molodezhnoy-politiki> (дата обращения: 21.07.2026).

11. Лаврентьева, Н. А. Анализ реализации государственной молодёжной политики в Челябинской области / Н. А. Лаврентьева // Актуальные вопросы устойчивого развития России в исследованиях студентов: управленческий, правовой и социально-экономический аспекты: Материалы XVII Всероссийской студенческой научно-практической конференции. В 2-х частях, Челябинск, 25–26 апреля 2019 года / Ответственный редактор С.В. Нечаева. Том Часть 1. – Челябинск: Челябинский филиал федерального государственного бюджетного

образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2019. – С. 76-78. – EDN NGOKSL.